

УДК 94-058.1(100)“.../05” +

+ 929 Константин IX Мономах (100)*2 + 35.07

Д. С. Боровков

**КАРЬЕРА ВИЗАНТИЙСКОГО ЧИНОВНИКА XI в.
ПО ДАННЫМ СФРАГИСТИКИ: КОНСТАНТИН МОНОМАХ***

На материале письменных и сфрагистических источников анализируется чиновная карьера Константина Мономаха до его вступления на престол в 1042 г. *Cursus honorum* Константина Мономаха установлен на основании четырех печатей. Они отражают различные этапы его служебной карьеры — от низких должностей в провинциальном аппарате управления до высоких постов в столичных органах власти. Дается также характеристика должностей, которые занимал Константин Мономах, и ведомств, в которых проходила его служба.

Ключевые слова: Византия; Константин IX Мономах; административная система; просопография; сфрагистика.

Правление Константина IX Мономаха (1042—1055), одного из византийских императоров XI столетия, подробно освещено в исторических сочинениях Михаила Пселла, Михаила Атталиата и Иоанна Скилицы. Однако его биография до вступления на престол изучена в недостаточной степени. Известно, что Мономах стал императором в сорок лет, этому предшествовала его длительная служба в столичных и провинциальных органах управления империи [см.: Скабаланович, с. 172—175; Schreiner, 1975, S. 142—143; 1977, S. 148].

Будущий император происходил из знатной столичной семьи [см. об этом: Michel Psellos, p. 125, § XV; Михаил Пселл, с. 73; Michaelis Attaliothae, p. 47.15—17]. Его отец, Феодосий Мономах, при Василии II (976—1025) занимал высокое положение в чиновной иерархии. Армянский историк XI в. Аристарх Ластивертци писал: «Отец его занимал во дворце должность верховного судьи, так что назначал судей по всей стране» [Повествование..., с. 78]. Данное сообщение сложно интерпретировать, так как должности верховного судьи в Византии начала XI в. не существовало. Можно предположить, что Феодосий входил в высшую столичную судебную коллегию и был судьей ипподрома (κρίτης ἐπὶ τοῦ ἵπποδρόμου) [Oikonomides, 1972, p. 322; ODB, p. 1078].

Не сообщая подробностей, Михаил Пселл упоминает об участии Феодосия Мономаха в подготовке заговора против Василия II [см.: Michaelis Pselli, p. 39—40, II.551—558; Cheynet, 1990, p. 37]. Эти события произошли, по всей видимости, в начале 20-х гг. XI в. Феодосию они стоили жизни, а его сыну создали значительные проблемы при продвижении по служебной лестнице. Михаил Пселл писал, что Константин унаследовал от отца, обвиненного в подготовке мятежа, ненависть императоров. Именно по этой причине Василий II, а также

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.А18.21.0480 «Император и элита: модели взаимодействия в кризисные периоды истории Византии».

его младший брат и соправитель Константин VIII (1025–1028) не назначали Мономаха на гражданские должности. Они «открестились от него и, хотя никакого зла не чинили, но и лучшей участи не удостоивали» [Michel Psellos, p. 125, § XV; Михаил Пселл, с. 74]. Упомянем, однако, что Константин не бедствовал: ко времени смерти отца он был уже членом синклита, т. е. имел придворный титул не ниже протоспафария [см.: Michaelis Attaliothae, p. 47.17].

Еще одно событие, упомянутое в исторических хрониках, — это женитьба Мономаха на племяннице бывшего епарха Константинополя Романа Аргира [см.: Michel Psellos, p. 125, § XV; Михаил Пселл, с. 74]. Дата заключения брака, как и имя супруги Мономаха, в источниках не упоминаются. Соответственно *terminus ad quem* для данного события является 1028-й г., когда Роман Аргир сменил Константина VIII на императорском троне. Казалось бы, родство с Романом III (1028–1034) должно было возвысить Мономаха и вернуть ему влияние среди столичной знати. Однако Михаил Пселл отмечал, что Аргир не осыпал Константина милостями, хотя и держал его при себе в императорском дворце [см.: Michel Psellos, p. 125–126, § XVI; Михаил Пселл, с. 74]. В правление Пафлагонских императоров Мономах вновь попал в немилость. В 1034 г. его отправили в ссылку на о. Митилена, где он находился до весны 1042 г. [Ioannis Scylitzae, p. 428.34–36; Michaelis Pselli, p. 40, II.563–566].

Таким образом, нарративные источники почти не содержат сведений о чиновной карьере Константина Мономаха. Тем не менее его *cursus honorum* может быть восстановлен по сфрагистическим данным. Известны четыре свинцовые печати, принадлежавшие Константину Мономаху. На лицевой стороне всех этих моливдовулов помещена круговая надпись: Κύριε βοήθει τῷ σῷ δοῦλῳ («Господи, помоги своему рабу») и погрудное изображение св. Георгия с копьем в правой и круглым щитом в левой руке. Справа от фигуры святого находится надпись: Ὁ ἅγιος Γεώργιος («Святой Георгий»). Французский исследователь Ж.-Кл. Шене убедительно доказал принадлежность данных печатей одному владельцу — Константину Мономаху [см.: Cheynet, 2002, p. 114–134].

Обратимся к рассмотрению этих памятников. Наиболее ранний из моливдовулов, поступивший в коллекцию Н. П. Лихачева из Пергама, датируется первой четвертью XI в. Печать сильно повреждена, надпись на оборотной стороне сохранилась частично: Κωνσταντίνῳ Μονομάχῳ νοταρίῳ («Константина Мономаха, нотариуса») [см.: Шандровская, № 125].

Должность нотариуса в Византии была весьма распространенной. Как правило, нотариусами называли мелких и средних чиновников столичных ведомств, а также служащих гражданской провинциальной администрации [ODB, p. 1495]. Сохранность моливдовула не позволяет определить место службы Мономаха — (Константинополь или одна из фем империи?). Можно предположить, что свою карьеру Константин начал в одной из судебных коллегий. Выше упоминалось, что его отец имел значительное влияние в данной сфере и мог способствовать, до определенного момента, продвижению сына по службе. Во второй половине XI в. Михаил Пселл упоминал в одном из писем, что должность нотариуса при фемном суде предпочтительна для начала карьеры молодого аристократа, получившего образование в столице и желающего продвигаться

на поприще гражданской службы [см.: Скабаланович, с. 299; Медведев, с. 255—399; Две книги, с. 232].

Вторая печать, принадлежавшая Константину Мономаху, хранится в коллекции Fogg Museum (США), датируется она началом XI в. На оборотной стороне буллы помещена надпись из шести строк: Κωνσταντίνῳ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ πρωτονοταρίῳ τῶν Βουκελλαρίων τῷ Μονομάχῳ — («Константину Мономаху, протоспафарию и протонотарию Вукеллария») [см.: Catalogue of Byzantine Seals, 2001, p. 8—9, no. 1.21].

Должность фемного протонотария представляет значительный интерес, поэтому необходимо остановиться на ней подробнее. Окончательно протонотарат как институт византийской провинциальной администрации оформился к началу IX столетия [см.: Brandes, S. 161—166, a. 607]. В «Книге церемоний» Константина VII Багрянородного (913—959) эти должностные лица упоминаются неоднократно. Прежде всего это касается глав, посвященных организации снабжения императора и его свиты в военном походе [Constantine Porphyrogenitus], а также подготовке экспедиций на Крит в 910/11 и 949 гг. [см.: Haldon, 2000, p. 201—234].

В IX—XI вв. протонотарии играли важную роль в системе снабжения византийских вооруженных сил. В IX — первой половине X в. они состояли по одному в каждой феме, занимая в провинциальной иерархии второе место после стратига [Leonis VI Taktika, p. 56.127—128; Успенский, с. 188—189]. Обязанности протонотариев заключались в снабжении провизией и фуражом проходящих через территорию фемы войск и императорского двора, если василевс возглавлял армию лично [см.: Constantine Porphyrogenitus, B.101—106, C.146—147, 178—181, 348—358, 396—397, 512—523, 532—535, 559, 591—604]. Поставки продовольствия войскам производились за счет натурального налога — синоны (συνωνή), который взимался с податного населения. В источниках IX—X вв. упоминается, что протонотарии осуществляли контроль за сбором синоны, хранением продовольствия и передачей его войскам [Correspondence of Ignatios, p. 38—45, Ep. 7—8; Каждан, с. 142—147; Haldon, 1994, p. 116—153; ODB, p. 1994—1995].

Однако Константин Мономах занимал должность протонотария в первой четверти XI в. Известно, что к этому времени вооруженные силы Византии, а вслед за ними и гражданский аппарат управления подверглись кардинальному реформированию. В основе данных преобразований была постепенная замена фемных стратиотских ополчений на регулярные тагмы [см.: Kühn]. Кроме того, на границах империи были созданы новые военно-административные единицы — дукаты и катепанаты, включавшие в себя пограничные фемы в качестве административных единиц. Провинции, расположенные во внутренних районах Византии, были переданы под управление гражданских органов власти [Мохов, 2004, с. 14—34].

Создание регулярной армии неизбежно повлекло за собой кардинальное изменение системы материального обеспечения войск. Возросла роль денежного содержания и централизованной организации снабжения, а значит, и центральных финансовых ведомств. В исследованиях последних лет установлено, что Василий II значительно увеличил полномочия ведомств, непосредственно

подчиненных императору — логофесии идики, императорской канцелярии и пр. В связи с этим существенную роль в снабжении воинских формирований теперь стали играть императорские куратории [см. в частности: Мохов, 2011, с. 311—315; Holmes, p. 528—543].

Административные реформы привели к возникновению в середине XI в. двойственной ситуации: формально номенклатура ведомств и должностей, характерная для первой половины X в., сохранялась, но реальные полномочия многих институтов управления сильно изменились. Функции ряда должностных лиц, служивших в разных ведомствах, совмещались. Обязанности чиновников изменялись, некоторые должности вообще утрачивали какое-либо значение и превращались в почетные титулы.

Функции фемных протонотариев также претерпели изменения. Это обусловлено прежде всего эволюцией налоговой системы Византии. Большинство специалистов сходятся во мнении, что с X в. натуральный налог (синона) коммутируется и трансформируется в прямой (постоянный) денежный налог [см.: Haldon, 1997, p. 116; 1999, p. 143]. По мнению Ф. Дельгера, которое было поддержано рядом других исследователей, к концу XI в. синона сливается с поземельным налогом — капниконном (*καπνικόν*) [см.: Dölger, S. 57—58; Скабаланович, с. 418; Яковенко, 1908, с. 22; Haldon, 1994, p. 116—153]. Однако Н. Икономидис оспаривает эту теорию, ссылаясь на императорские хрисовулы второй половины XI в., даровавшие право экскуссии (освобождения от налогов) ряду монастырей [см.: Acta et diplomata, p. 47; Яковенко, 1908, с. 22]. По его мнению, специальное упоминание синоны среди прочих налогов и повинностей, от которых освобождались монастыри, свидетельствует о сохранении ее в качестве экстраординарной, не смешанной с основными налогами денежной выплаты [см.: Oikonomides, 1996, p. 71—72]. Можно предположить, что синона окончательно трансформируется в прямой налог только в XII—XIII вв., с этого времени она заменяется термином «ситархия» (*σιτάρχια*) [см.: ODB, p. 1994—1995].

Следует отметить, что в императорских хрисовулах XI в. фемные протонотарии не упоминаются среди должностных лиц, которым запрещался доступ на земли монастырей. В данных текстах упоминаются с и н о н а р и и (*συνωνα-ρίοι*) [см., например: Яковенко, 1908, с. 24; Βρανούση, σ. 24, № 2.24; σ. 46, № 5.84; σ. 62, № 6.60; Actes de Lavra, p. 351, no. 67.58]. По мнению Н. Икономидиса, синонарии отвечали не только за принудительную скупку зерна, но также доставляли его в столицу [см.: Oikonomidès, 1996, p. 282—283]. Данные факты ставят под сомнение тезис о принадлежности фемных протонотариев к налоговым органам Византии второй половины XI в. Нет также оснований для включения синонариев в число подчиненных протонотариям должностных лиц. В целом, проблема трансформации функций протонотариев фем в XI в. остается актуальной.

Большое значение имеет вопрос о подчинении фемных протонотариев. Дж. Бьюри на основании текста «Клеторология» Филофея причислил их к должностным лицам ведомства сакеллы [см.: Bury, p. 94; Oikonomidès, 1972, p. 315]. Однако привлечение более широкого круга источников и просопографические исследования позволяют утверждать, что для XI в. эта точка зрения является

ошибочной. Лица, когда-либо занимавшие должности фемных протонотариев, а также их родственники наиболее часто служили в столичных финансовых ведомствах (идик, логофесия геникона и т. д.). Показательно также, что в основном протонотарии либо совмещали этот пост с обязанностями судей, либо исполняли судебные функции на более поздних этапах своей карьеры. Логично предположить, что протонотарии после службы в провинции переходили в судебное ведомство. Кроме того, ни один из чиновников, равно как и их родственники, не был связан с логофесией сакеллы.

Таким образом, вопрос о подчинении фемных протонотариев остается открытым. Известно, что во внутренних фемах Византии, не входивших в состав пограничных дукатов (катепанатов), главами гражданской администрации являлись фемные судьи [см.: Glykatzi-Ahrweiler, p. 295, 303; Литаврин, с. 69 и след.]. Можно предположить, что протонотарии находились в подчинении у судей, являясь их заместителями по налоговой и хозяйственной части. Упомянутые выше факты совмещения должностей фемных судей и протонотариев подтверждают эту гипотезу.

Титул *протоспафария*, упомянутый в легенде печати Константина Мономаха из коллекции Fogg Museum, в придворной иерархии первой четверти XI в. считался высоким. Несмотря на то, что многие из фемных протонотариев этого времени были протоспафариями, более значимые титулы (патрикий, магистр) не были доступны для данной группы гражданских чиновников. Следовательно, Мономах во время службы в феме Вукелларий представлял собой успешного, хотя и типичного, *протонотария*.

Третий моливдовул, принадлежавший Константину Мономаху, в настоящее время находится в одной из частных коллекций. На оборотной стороне печати помещена надпись из пяти строк: *Κωνσταντίνῳ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ λογοθέτῃ τῶν ἀγγέλων τῷ Μονομάχῳ* («Константину Мономаху, протоспафарию и логофету агелы») [см.: Seibt, Zarnitz, S. 54–55, nr. 1.2.9].

Логофесия агелы в IX–XI вв. была основным ведомством, отвечавшим за снабжение армии и двора лошадьми и тягловыми животными [см.: Guiland, p. 71–72; Боровков, с. 207–218]. Логофет агелы (логофет стад) управлял митатами (*μητάτοι*), государственными конными заводами, где разводили верховых лошадей и тягловый скот. По мере необходимости животных передавали различным государственным службам и армии. В «Клеторологии» Филофея упоминается, что большинство митатов располагалось в западной части Малой Азии («провинции Асия и Фригия»). Список подчиненных логофету стад должностных лиц включал «протонотариев Асии и Фригии» (*πρωτονοτάριος Ἀσίας, πρωτονοτάριος Φρυγίας*), диикитов митатов — «управляющих конными заводами» (*διοικηταὶ τῶν μητάτων*) [см.: Вугу, р. 131–140; Каждан, с. 130–131]. Прочие обязанности логофета стад перечислены в «Книге церемоний». В частности, он отвечал за подготовку необходимого императорской свите гужевого транспорта, его своевременную поставку и т. д. [см.: Constantine Porphyrogenitus, B.51–57, C. 59–66, 69–82].

Назначение Константина Мономаха логофетом стад выглядит весьма логичным, так как это ведомство являлось частью системы материального

обеспечения вооруженных сил. Ранее Мономах служил протонотарием в феме Вукелларий и ведал натуральными поставками для войск. Вне всякого сомнения, должность логофета агелы была более престижной и доходной, чем пост провинциального протонотария. Однако, несмотря на явное повышение по службе, Мономах не был удостоен более высокого титула. Последний факт немаловажен, так как для логофетов агелы XI в. титул протоспафария был низким. По данным сфрагистики известны несколько логофетов стад X—XI вв.: севастофор Роман, влиятельный придворный евнух в период правления Иоанна I Цимисхия (969—976); анфипат Варда и патрикий Михаил, служившие при Василии II [см.: Laurent, p. 292—295, no. 584—589].

Упомянутые выше изменения в организации управления империи затронули и логофесию агелы. Статус данного ведомства существенно понизился, что подтверждается прежде всего сфрагистическими источниками. Большинство опубликованных печатей XI в. принадлежали не логофетам, а *ἐκ προσώπου* («исполняющий обязанности») логофета стад [Ibid., Laurent, p. 296—297, no. 591—592]. В качестве примера можно упомянуть печать из собрания Государственного Эрмитажа, принадлежавшую Льву, хартуларию логофесии стратиотиков и *ἐκ προσώπου* агелы. Из легенды моливдовула следует, что этот чиновник служил одновременно в двух ведомствах. Не исключено также, что булла отражает некие конкретные обстоятельства его карьеры. Например, он мог выполнять поручение обоих столичных учреждений в провинции — следить за составлением списков военнслужащих и поставками лошадей в армию [см.: Шандровская, Мохов, с. 200—206]. Упомянем также печать Иоанна, протоспафария Хрисотриклина, судьи ипподрома, мистографа и протонотария агелы, датированную XI в. [Laurent, p. 297, no. 592]. Очевидно, что должность судьи для Иоанна была наиболее важной.

Следует отметить, что значение должности логофета стад снижалось, а его функции постепенно передавались другим административным структурам (идик, великая куратория Манган). Аналогичные процессы, как мы показали выше, происходили и с фемными протонотариями. Характерно, что к концу XI в. упоминание логофетов агелы исчезает из императорских хрисовулов [Guiland, p. 72]. В XIII—XIV вв. должность логофета агелы исчезает вовсе, но сохраняется одноименный почетный титул, не предусматривающий исполнения каких-либо конкретных обязанностей.

Приведенные данные позволяют заключить, что назначение Константина Мономаха на должность логофета стад было несомненным повышением по службе. Кроме того, будущий император получил возможность вернуться из провинции в Константинополь. Однако значительной фигурой среди столичного чиновничества Мономах не являлся. Его единственная должность (логофет агелы) в сочетании с титулом протоспафария в начале XI в. вряд ли могли считаться престижными в среде высшей бюрократии Константинополя.

Последняя из печатей Константина Мономаха хранится в собрании Думбартон Окс (США). На оборотной стороне моливдовула надпись из пяти строк: Κωνσταντίνῳ μεγάλῳ χαρτουλαρίῳ καὶ κριτῆι τοῦ Ὀψικίου τῷ Μονομάχῳ — «Константину Мономаху, великому хартуларию и судье Опсикия». Издатели

датировали печать первой половиной XI в. [см.: *Catalogue of Byzantine Seals*, 1996, p. 59, no. 39.10].

Титул владельца буллы не упоминается, однако перечисленные в легенде должности являлись достаточно престижными. Например, великие хартулярии были только в двух столичных ведомствах — логофесии геникона и логофесии стратиотиков.

Логофесия геникона (центральное налоговое ведомство) неоднократно становилась объектом изучения в специальной литературе [см., например: *Guiland*, p. 11–24; *Brandes*, S. 180–238; *ODB*, p. 829–830]. Должность великого хартулярия логофесии геникона известна со второй половины X в. Круг обязанностей этого чиновника полностью не установлен, но известно, что он занимал второе место в ведомстве после самого логофета [*Laurent*, p. 129–130]. Французским исследователем В. Лораном были опубликованы 18 печатей великих хартуляриев геникона. Большинство из них имели титул протоспафария (императорского протоспафария) с добавлением в некоторых случаях предиката *επί τοῦ Χρυσοτρικλίνου* [см.: *Laurent*, p. 160–171, no. 331–353].

Некоторые из моливдовулов, опубликованных В. Лораном, представляют значительный интерес. Например, печать Василия, императорского протоспафария Хрисотриклина, великого хартулярия логофесии геникона, судьи ипподрома, Эллады и Пелопоннеса [*Ibid.*, p. 363, no. 339]. Следует упомянуть еще два примера совмещения должности великого хартулярия геникона и судьи вила (τοῦ βήλου) [*Ibid.*, p. 164–165, no. 341–342].

В XI в. должности великих хартуляриев геникона зачастую занимали представители влиятельных аристократических семей. Например, Константин Склир был великим хартулярием и судьей ипподрома [*Ibid.*, p. 167, no. 347]. Аналогичное сочетание должностей фиксируются по данным сфрагистики у представителей семейств Анза, Цирифионов и Акрополитов [*Ibid.*, p. 167, no. 350; p. 169, no. 351; p. 170, no. 353]. Таким образом, одновременное исполнение судебных функций и должности великого хартулярия геникона было весьма распространено среди столичной бюрократической верхушки XI в.

Другой административный орган, среди должностных лиц которого был великий хартулярий, — это логофесия стратиотиков. Основная функция данной структуры состояла в обеспечении императорской армии личным составом. «Военный логофет» и его подчиненные занимались составлением стратиотских каталогов, вели учет воинских земельных участков, контролировали взимание налогов со стратиотских хозяйств, распределяли между воинами провинциальных ополчений различные льготы и пр. [см.: *Мохов*, *Боровков*, с. 6–20; *ODB*, p. 1248]. Во второй половине XI в. функции данного ведомства существенно изменились в связи с переходом византийской армии на регулярную форму комплектования. После завершения реформы вооруженных сил «военный логофет» получил в свое распоряжение финансовые средства для выплаты жалованья солдатам регулярных тагм. В источниках также сохранились сведения о наделении логофета стратиотиков судебными полномочиями [см.: *Шандровская*, *Мохов*, с. 200–206].

Должность великого хартулярия логофесии стратиотиков появляется на рубеже X–XI вв. Он являлся первым заместителем главы ведомства и зани-

мался в основном финансовыми делами. В Лораном было опубликовано 5 печатей этих должностных лиц [см.: Laurent, p. 278–279, no. 554–558]. Однако наибольший интерес представляет моливдовул, принадлежавший Иоанну Верриоту, весту, судье вила, великому хартуларию логофесии стратиотиков и императорскому протонотарию сакеллы [Ibid., p. 423, no. 809]. Печать датируется второй половиной XI в., причем ее владелец совмещал сразу три должности в различных ведомствах.

Легенда моливдовула из Думбартон Окса не позволяет определить, в каком из двух ведомств Константин Мономах служил великим хартуларием. Отметим, однако, что оба варианта возможны и достаточно логичны. Данные административные структуры (логофесия геникона и логофесия стратиотиков) были связаны со снабжением вооруженных сил. Все должности, которые ранее занимал Константин Мономах, также были связаны с этой сферой. По нашему мнению, будущий император служил в логофесии геникона. Это косвенно подтверждается тем, что многие чиновники этого ведомства занимали судебные посты. Кроме того, семейство Мономахов было тесно связано с высшими судебными коллегиями Константинополя.

Обязанности великого хартулария Константин Мономах совмещал с должностью судьи Опсикия. Эта фема, расположенная к востоку от Константинополя, в VII–IX вв. имела особый административный статус. На территории «Богосохранимого императорского Опсикия» формировался элитный кавалерийский отряд, сопровождавший императора во время военных походов [см.: Haldon, 1984, p. 191–227; 1993, p. 214–216; Treadgold, p. 26–31, 99]. В X столетии значение фемы Опсикий снизилось, а с середины XI в. воинские формирования из этой провинции в источниках не упоминаются.

Плодородные земли и близость к Константинополю привлекали на территорию Опсикия богатых столичных жителей. Должности в администрации фемы также считались весьма престижными и доходными [ODB, p. 1528–1529]. Учитывая близость Константинополя, местные чиновники одновременно могли служить в центральных ведомствах, что подтверждается сфрагистическими данными. Среди печатей собрания Думбартон Окс следует выделить группу из 14 моливдовулов, владельцы которых совмещали службу в должности судьи Опсикия с различными постами в константинопольских бюрократических структурах. Характерно, что наиболее часто в легендах моливдовулов упоминаются посты судей ипподрома и вила, т. е. двух высших судебных коллегий Византии [см.: Catalogue of Byzantine Seals, 1996, p. 57–62, no. 39.7–20; ODB, p. 2158]. Не вызывает сомнения, что в XI в. это было весьма распространенной практикой, и пример с Константином Мономахом следует расценивать как типичный.

Таким образом, на основании сфрагистических данных можно сделать предварительный вывод о *cursus honorum* Константина Мономаха:

- 1) нотариий,
- 2) протоспафарий и протонотарий Вукеллария,
- 3) протоспафарий и логофет агелы.

Вероятно, эти три печати относятся к правлению Василия II. Если данная версия верна, то карьерный путь Мономаха представляется сравнительно

успешным и стабильным. Однако после обвинения Феодосия, отца Константина, в заговоре против императора он, по всей видимости, был уволен со службы. По словам Пселла, «Феодосий, отец Константина, из ненависти к нему царя Василия, был низвергнут в тюрьму и, как кажется, убит; Константина же лишили допуска к публичной жизни» [Michaelis Pselli, p. 40, II.559-561].

В 1028 г. Мономаху было около 30 лет. Используя родственные связи с влиятельным семейством Склиров (его вторая жена была дочерью Василия Склира и сестры императора Пульхерии), он сумел вернуть себе утраченное положение в среде столичной аристократии. Следовательно, именно к этому времени можно отнести последний из известных нам этапов чиновной карьеры Мономаха — великий хартуларий и судья Опсикия.

Как было показано, сочетание этих должностей было действительно почетным и прибыльным. Однако переоценивать влияние Мономаха не следует: в круг первых лиц государства он явно не входил.

Вероятнее всего, к этому времени относятся обстоятельства, резко изменившие жизнь Константина: вернувшись на службу в одно из столичных ведомств (логофесия геникона или логофесия стратиотиков), он начал регулярно бывать при дворе. Вскоре произошли события, о которых Михаил Пселл писал: императрица Зоя «полюбила его и непрестанно хотела видеть и слышать», «он покорил ее окончательно и снискал ее царские милости» [Michel Psellos, p. 125—126, § XVI; Михаил Пселл, с. 74].

В начале 30-х гг. XI в. при императорском дворе сложилась редкая для Византии ситуация. Гражданская администрация империи находилась под полным контролем Пафлагонского клана. Серьезных политических оппонентов, способных противодействовать Иоанну Орфанотрофу и его сторонникам, не существовало. После смерти Романа III эта группировка вынудила императрицу Зою вступить в брак с Михаилом Пафлагоном, который был провозглашен императором (1034—1041). Так как особые отношения Мономаха с императрицей представляли потенциальную угрозу для правящей «придворной партии», Константин был обвинен в подготовке заговора и отправлен в бессрочную ссылку на о. Митилена (Лесбос) [см.: Michel Psellos, p. 126, § XVI; Михаил Пселл, с. 74; Ioannis Scylitzae, p. 428.34—36; Michaelis Pselli, p. 40, II.563—566; Скабаланович, с. 172—173; Яковенко, 1917, с. 145—151].

Константин Мономах провел в ссылке более восьми лет. После Константинопольского восстания в апреле 1042 г. по распоряжению Зои он получил свободу. Иоанн Скилица писал, что императрица назначила Мономаха судьей в Элладу (δικαστὴν Ἑλλήνων) [см.: Ioannis Scylitzae, p. 428.38]. Однако он даже не добрался до нового места службы, так как его срочно вызвали в столицу. 11 июня 1042 г. состоялось бракосочетание Зои и Константина, а на следующий день Мономах был провозглашен императором-соправителем.

Таким образом, Константин IX оказался на престоле в силу субъективных причин. Его *cursus honorum* не предвещал столь стремительного возвышения. Более того, карьеру Мономаха в гражданских органах власти нельзя назвать успешной. Она скорее была типичной для того времени: сначала должности в провинциальных структурах управления, затем престижный, но далеко не

самый важный пост в столичной логофесии. Одновременно с этим *cursus honorum* Константина Мономаха может служить подтверждением гипотезы о неразрывной связи между финансовыми и судебными институтами Византии. Эта особенность административного устройства империи в X—XI вв. уже рассматривалась в специальной литературе [см.: Neville, p. 100—101]. Однако для обоснования данной теории одного примера недостаточно. Необходимо проведение дальнейших просопографических исследований, посвященных *cursus honorum* византийских чиновников.

Боровков Д. С. К вопросу о функциях ведомств комита императорских конюшен и логофета стад в Византии X—XI вв. // *Античная древность и Средние века*. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 207—218. [Borovkov D. S. K voprosu o funktsiyakh vedomstv komita imperatorskikh konyushen i logofeta stad v Vizantii X—XI vv. // *Antichnaya drevnost' i Srednie veka*. Ekaterinburg, 2011. Vyp. 40. S. 207—218].

Две книги о Михаиле Пселле : Безобразов П. В. Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл; Любарский Я. Н. Михаил Пселл: личность и творчество. СПб., 2001. 544 с. [Dve knigi o Mikhaile Pselle : Bezobrazov P. V. Vizantijskij pisatel' i gosudarstvennyj deyatel' Mikhail Psell; Lyubarskij Ya. N. Mikhail Psell: lichnost' i tvorchestvo. SPb., 2001. 544 s.].

Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX—X вв. : очерки по истории византийского феодализма. М., 1960. 430 с. [Kazhdan A. P. Derevnya i gorod v Vizantii IX—X vv. : ocherki po istorii vizantijskogo feodalizma. M., 1960. 430 s.].

Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960. 471 с. [Litavrin G. G. Bolgariya i Vizantiya v XI—XII vv. M., 1960. 471 s.].

Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001. 576 с. [Medvedev I. P. Pravovaya kul'tura Vizantijskoj imperii. SPb., 2001. 576 s.].

Михаил Пселл. Хронография / пер., вступ. ст. и примеч. Я. Н. Любарского. М., 1978. 319 с. [Mikhail Psell. Khronografiya / per., vstup. st. i primech. Ya. N. Lyubarskogo. M., 1978. 319 s.].

Мохов А. С., Боровков Д. С. Логофеты стратиотиков в Византии VII—XI вв. // *Изв. Урал. гос. ун-та. [Сер.] Гуманитар. науки*. 2011. № 2 (90). С. 6—19. [Mokhov A. S., Borovkov D. S. Logofety stratiotikov v Vizantii VII—XI vv. // *Izv. Ural. gos. un-ta. [Ser.] Gumanitar. nauki*. 2011. № 2 (90). S. 6—19].

Мохов А. С. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X — начале XI в. // *Изв. Урал. гос. ун-та*. 2004. № 31. [Сер.] Гуманитар. науки. Вып. 7. С. 14—33. [Mokhov A. S. Voennye preobrazovaniya v Vizantijskoj imperii vo vtoroj polovine X — nachale XI v. // *Izv. Ural. gos. un-ta*. 2004. № 31. [Ser.] Gumanitar. nauki. Vyp. 7. S. 14—33].

Мохов А. С. Эволюция ведомства императорских имуществ (идика) в Византии X—XI вв. // *Древнее Причерноморье (Одесса)*. 2011. Вып. 9. С. 309—315. [Mokhov A. S. Evolyutsiya vedomstva imperatorskikh imuschestv (idika) v Vizantii X—XI vv. // *Drevnee Prichernomor'e (Odessa)*. 2011. Vyp. 9. S. 309—315].

Повествование вардапета Аристакеса Ластивертци / пер., вступ. ст. и коммент. К. Н. Юзбашьяна. М., 1968. 193 с. [Povestvovanie vardapeta Aristakesa Lastiverttsi / per., vstup. st. i komment. K. N. Yuzbashiyan. M., 1968. 193 s.].

Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI. в. : от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 2004. Кн. 1. 448 с. [Skabalanovich N. A. Vizantijskoe gosudarstvo i tserkov' v XI. v. : ot smerti Vasiliya II Bolgarobojsy do votsareniya Alekseya I Komnina. SPb., 2004. Kn. 1. 448 s.].

Успенский Ф. И. Военное устройство Византийской империи // *Изв. Рус. археол. ин-та в Константинополе*. София, 1900. Т. 6, вып. 1. С. 154—208. [Uspenskij F. I. Voennoe ustrojstvo

Vizantijskoj imperii // *Izv. Rus. arkhcol. in-ta v Konstantinopole. Sofiya, 1900. T. 6, vyp. 1. S. 154–208*].

Шандровская В. С. Из коллекций Н. П. Лихачева : каталог выставки в Государственном Русском музее. СПб., 1993. 280 с. [Shandrovskaia V. S. Iz kollektzij N. P. Likhacheva : katalog vystavki v Gosudarstvennom Russkom muzee. SPb., 1993. 280 s.]

Шандровская В. С., Мохов А. С. Изображения святого Прокопия на эрмитажных печатях // *Античная древность и Средние века. Екатеринбург, 2006. Вып. 37. С. 191–211.* [Shandrovskaia V. S., Mokhov A. S. Izobrazheniya svyatogo Prokopiya na ermitazhnykh pechatyakh // *Antichnaya drevnost' i Srednie veka. Ekaterinburg, 2006. Vyp. 37. S. 191–211.*]

Яковенко П. А. К истории иммунитета в Византии. Юрьев, 1908. 72 с. [Yakovenko P. A. K istorii immuniteta v Vizantii. Yur'ev, 1908. 72 s.]

Яковенко П. А. Исследования в области византийских грамот. Грамоты Нового монастыря на острове Хиосе. Юрьев, 1917. 206 с. [Yakovenko P. A. Issledovaniya v oblasti vizantijskikh gramot. Gramoty Novogo monastyrya na ostrove Khiose. Yur'ev, 1917. 206 s.]

Acta et diplomata Graeca mediae aevi. Sacra et profana / ed. Fr. Miklosich, J. Muller. Vol. 6 : Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis. Vindobonae, 1890. 452 p.

Actes de Lavra. Pt. 1: Des origines a 1204 / ed. par P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou // Archives de l'Athos. T. 5. Paris, 1970. 447 p.

Brandes W. Finanzverwaltung in Krisenzeiten : Untersuchungen zur byzantinischen Administration im 6.–9. Jahrhundert. Frankfurt a/M., 2002. 775 S.

Βρανούση ». Νυστάζοπούλου-Πελεκίδου Μ. Βυζαντινά έγγραφα τῆς μονῆς Πάτμου. Αθ–ήνα, 1980. Τ. 1 : Αυτοκρατορικά. 325 σ.

Bury J. B. The imperial administrative system in the ninth century, with a revised text of Kletorologion of Philotheos. L., 1911. 179 p.

Cheyne J.-Cl. Pouvoir et contestation à Byzance (963–1210). P., 1990. 523 p.

Cheyne J.-Cl. Par saint Georges, par saint Michel // *Travaux et mémoires. P., 2002. Vol. 14. P. 115–134.*

Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. Darmstadt, 1960. 165 S.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks / ed. by J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, D. C., 1996. Vol. 3 : West, Northwest, and Central Asia Minor and the Orient. 252 p.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks / ed. by J. Nesbitt, E. McGeer, N. Oikonomides. Washington, 2001. Vol. 4 : The East. 246 p.

Constantine Porphyrogenitus. Three treatises on imperial military expeditions / Introd., ed., transl. and comment. by J. F. Haldon. Wien, 1990. 342 p.

Correspondence of Ignatios, the Deacon / text, transl. and comment. by C. Mango. Washington. 1997. 255 p.

Guillard R. Les logothètes. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin // *Revue des études byzantines. P., 1971. Vol. 19. P. 5–115.*

Glykati-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe–XIe siècles // *Bulletin de correspondance hellénique. P., 1960. Vol. 84. P. 1–111.*

Haldon J. F. Byzantine Praetorians: an administrative, institutional, and social survey of the Opsikion and tagmata, c. 580–900. Bonn, 1984. 669 p.

Haldon J. F. Byzantium in the seventh century. The transformation of a culture. Cambridge, 1993. 486 p.

Haldon J. F. Synônê: Re-Considering a Problematic Term of Middle Byzantine Fiscal Administration // *Byzantine and Modern Greek Studies. Oxford, 1994. T. 18. P. 116–153.*

Haldon J. F. The Organisation and Support of an Expeditionary Force: Manpower and Logistic in Middle Byzantine Period // *Byzantium at war, 9th–12th c. / ed. K. Tsiknakēs. Athens, 1997. P. 111–151.*

Haldon J. F. Warfare, State and Society in the Byzantine world, 565–1204. L., 1999. 389 p.

- Haldon J. F.* Theory and Practice in Tenth-century Military Administration. Chapters II, 44 and 45 of the Book of Ceremonies // *Travaux et memoires*. P., 2000. Vol. 13. P. 201–352.
- Holmes C.* Basil II and the governance of Empire (976–1025). Oxford ; N. Y., 2005. 638 p.
- Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum* / rec. I. Thurn. Berlin ; N. Y., 1973. 579 p.
- Kühn H.-J.* Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1991. 326 S.
- Laurent V.* Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. T. 2 : L'Administration centrale. P., 1981. 740 p.
- Leonis VI Tactica* / ed. G. T. Dennis. Washington, 2010. 690 p.
- Michaelis Attalioetae Historia* / rec. I. Bekker. Bonnae, 1853. 336 p.
- Michel Psellos.* Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077) / éd. E. Renauld. P., 1926. T. 1. 162 p.
- Michaelis Pselli Orationes panegyricae* / ed. G. T. Dennis. Stuttgart ; Leipzig, 1994. 214 p.
- Neville L.* Authority in Byzantine provincial society, 950–1100. Cambridge, 2004. 210 p.
- Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et XIe siècles : introd., texte, trad. et comment. P., 1972. 403 p.
- Oikonomidès N.* Fiscalité et exemption fiscale a Byzance, IXe – XIe siecles. Athènes, 1996. 319 p.
- ODB – Oxford dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. N. Y. ; Oxford, 1991. Vol. 1–3. 2232 p.
- Seibt W., Zarnitz M. L.* Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk : Katalog zur Ausstellung. Wien, 1997. 231 S.
- Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Teil 1 : Einleitung und Text. Wien, 1975. 688 s.
- Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Teil 2 : Historischer Kommentar. Wien, 1977. 642 S.
- Treadgold W. T.* Byzantium and its army, 284–1081. Stanford, 1995. 262 p.

Статья поступила в редакцию 7.09.2012 г.